

Утро в Гриффиндоре было омрачено ужасной вестью: Колина Криви, милого, но несколько назойливого первокурсника, парализовало. Новость пронеслась по общежитию как лесной пожар, вызывая шок и недоумение. Колин, вечный фотограф, был вездесущ, его вспышка фотоаппарата была постоянным спутником Гарри и его друзей. Но накануне вечером, во время праздника квиддича, никто не видел Колина, и это вызывало тревогу. — Это моя работа — знать, когда кто-то пропадает после комендантского часа! — с отчаянием воскликнул Перси Уизли, префект Гриффиндора, схватившись за голову. — Как такое возможно, что никто не заметил его отсутствия? Действительно, как можно было не заметить Колина? Он был как маленькая, неугомонная муха, постоянно жужжащая вокруг Гарри. Но щелчок фотоаппарата, который был его визитной карточкой, не раздавался всю ночь. Джинни Уизли, казалось, переживала окаменение друга особенно остро. Она рыдала каждый раз, когда кто-то упоминал его имя, и с тех пор, как Макгонагалл объявила о новом нападении, ее слезы не прекращались. Визит Дobby, эльфа-домового, который предупреждал Гарри об опасности, лишь усугубил ситуацию. Троица Гриффиндора, среди которых была и Гермиона, все больше склонялись к мрачной мысли. — Колин — магглорожденный, — раздраженно произнесла Гермиона за обедом, даже не протестуя против отмены уроков, чтобы учителя могли найти монстра. — А что, если все это действительно ради очищения школы? И Габриэлю, и Гарри эта мысль не понравилась, но... — Волдеморт действительно должен был в какой-то момент развить свою ненависть к магглорожденным, — пробормотал про себя Габриэль. — Но как он это делает? Как Волдеморту удавалось перемещаться во времени и вызывать ненависть у людей? Габриэль попытался объяснить Гарри основы путешествий во времени. Время, по его словам, было текучим, постоянно меняющимся. Вернуться в прошлое, чтобы изменить события, было невозможно, так как твое влияние на временную линию уже учтено. Путешествовать в будущее было также невозможно, так как найти правильное будущее из всех возможных было нереально. Гарри от этой информации разболелась голова. Ни он, ни Гермиона, ни Рон не могли найти никакой информации в библиотечных книгах. В итоге Гарри отказался идти в дуэльный клуб, который организовал Локхарт, чтобы якобы защитить студентов. — Мошенник не сможет научить нас ничему полезному, — подумал он, продолжая читать. Гермиона, очарованная Локхартром, утащила Рона на занятие. — Я не могу поверить, что она в него влюбилась, — пробормотал Габриэль. — Скоро она это переживет. Она должна была в какой-то момент впервые влюбиться. Гарри рассеянно кивнул, но тут же застыл, когда вокруг них раздался голос: — Кровь, — прошептал он, как эхо. — Охота... голод! Убивай! — Что это такое?! — мысленно закричал Габриэль. Гарри огляделся, но кроме мадам Пинс, библиотекаря, в зале никого не было. Голос все равно шептал вокруг них, и Гарри мог поклясться, что он двигался. — Следуй за ним! — подсказал Габриэль. Гарри, затаив дыхание, закрыл книгу, схватил сумку и, стараясь не бежать, последовал за голосом. За пределами библиотеки странный голос стал громче, как будто поднимался вверх. Гарри, с ужасом думая о том, кто станет следующей жертвой, побежал за ним. Он повернул за угол и внезапно поскользнулся, попав в большой бассейн с водой. Он упал на пол, сдавленный криком, вода пропитала его одежду. Поднявшись, Гарри застонал от боли в спине и огляделся. Криво-красным шрифтом на стене была написана угрожающая надпись, а на кирпичях виднелись следы от ожогов. Каким-то образом Гарри незаметно для себя добрался до второго этажа, а голос исчез. Сбитый с толку, Гарри решил выяснить, откуда взялась вода. Он пожалел об этом решении. Миртл, привидение, обитавшее в ванной на втором этаже, была известна своим вечным нытьем и способностью заливать коридор. Гарри обнаружил ее у окна, уткнувшись лицом в руки. Она подняла глаза, но быстро вернулась к своему плачу, увидев его. — Плаксивые дети, которым следовало бы просто пойти со своим жнецом, — пробормотал Габриэль. Гарри не знал, что такое жнец, и ничего не сказал. Он заметил на полу ванной черную книгу, излучающую странную ауру. — Что это?! — мысленно вскрикнул Габриэль, как будто оскорбленный самим фактом ее существования. Гарри, догадываясь, что книга связана с Тайной комнатой, взял ее и направился в библиотеку, забыв о мокрой одежде и ноющей

спине. На следующий день Гарри рассказал Рону и Гермионе о том, что узнал из книги. — Они думали, что Хагрид изначально открыл Тайную комнату?! — практически кричала Гермиона, не обращая внимания на подслушивающие уши. — Они что, умственно отсталые? Гарри, никогда не слышавший, чтобы Гермиона так кого-то оскорбляла, был поражен. Он был полностью с ней согласен. Единороги — существа чистокровные, вопиюще разборчивые. Хоуп ни за что не допустила бы Хагрида рядом с собой, если бы он был способен на убийство ученика и нападение на школу. Да и сам дневник казался Гарри уродливым и грязным, когда тот держал его в руках. Черная аура, исходящая от него, временами тянулась к нему, словно щупальца, вызывая невольное отвращение. Габриэль же, едва завидев дневник, начинал рычать и плевать. Гарри не мог заставить себя прикоснуться к нему снова, чтобы избавиться, но и донести на учителя не находил в себе сил. Однажды он попытался рассказать о своем открытии профессору Макгонагалл, но вместо этого задал ей какой-то пустой вопрос. То же самое произошло, когда он хотел поговорить с Хагридом. И все же, он мог свободно делиться своими подозрениями о дневнике и Томе Марволо Ридdle с друзьями. Это раздражало его и смущало одновременно.

<http://tl.rulate.ru/book/104312/3645797>